

Открытые ворота

Чжун Юэ сжал пальцы вместе, он почувствовал гладкую и кремовую текстуру ее кожи, а затем украдкой взглянул на ноги Цю Цзинь'эр, когда его сердце вздрогнуло, как океан во время прилива. Он быстро собрал свои мысли и спросил с любопытством: «Разве младшая боевая сестра Цзинь'эр раньше не практиковала этот Меч Ци Гэн Цзинь?»

Цю Цзинь'эр опустила голову и ткнула пальцами в ноги, она была удивлена и обрадовалась, затем она покачала головой и сказала: «Я изучила Меч Ци Гэн Цзинь, но он совсем другой, чем твой. Меч Ци Гэн Цзинь может только поглощать и проявлять Золотого Ци, это бесполезно против Деревянного Ци в моем теле».

Ее слова осенили Чжун Юэ, и на его сомнение был дан ответ, он улыбнулся и сказал: «Поэтому младшая боевая сестра не увидела и не достигла мистической тотемной резьбы меча в тотемной резьбе Меча Ци Гэн Цзинь. Если это так, я научу тебя этому».

Его черты были откровенными и честными, он даже не подумал о том, чтобы сохранить тотемную резьбу «Безграничного Великого Меча Ци», который был крещен Синь Хо, он улыбнулся и сказал: «Младшая боевая сестра, я научу тебя истинной квинтэссенции Меча Ци Гэн Цзинь, мы с тобой поразим деревянный элемент Ци в твоём теле, тогда ты сможешь быстрее восстановиться. Может быть, вскоре после этого ты сможешь ходить на ногах».

Сердце Цю Цзинь'эр было наполнено радостью, она быстро повернулась к бабушке Лу и сказала: «Бабушка Лу, быстро передайте эту новость моей матери, просто скажите, что старший боевой брат Чжун здесь, и он нашел способ исправить мое тело, попросите ее не становиться на колени и просить директора!»

Однако бабушка Лу кивнула и уставилась на Чжун Юэ, она покачала головой и сказала: «Мисси, я здесь, чтобы смотреть за дворцом по приказу мадам, я никогда не смогу выйти из этого места. Со мной здесь никто не сможет запугать тебя».

Цю Цзинь'эр улыбнулась и спросила: «Со Старшим Боевым Братом Чжун здесь, кто еще может запугать меня?»

«Он именно тот, о ком я беспокоюсь».

Бабушка Лу выпалила: «Мисси, твое тело плохое, что, если он решит выпустить своего зверя на тебя и издеваться над тобой, тебе негде будет плакать. Именно это случилось с мадам много лет назад, над ней издевался твой недолговечный отец, если бы я была там, я бы избила твоего отца до смерти. Если я оставлю вас здесь одних, трудно сказать, последуешь ли ты по стопам за мадам или нет».

Чжун Юэ был ошеломлен ее словами, а лицо Цю Цзинь'эр покраснело, она взглянула на него и тихо прошептала: «Бабушка Лу, старший боевой брат Чжун, не такой человек ...».

«Трудно сказать», - возразила бабушка Лу.

«Тогда моей маме придется еще немного пострадать».

Цю Цзинь'эр была беспомощна против стойкой бабушки Лу, затем она вернулась к Чжун Юэ, «Старший боевой брат Чжун, мы начнем сейчас?»

Душа Чжун Юэ наполнила и сформировала тотемную резьбу «Безграничного Великого Меча Ци», в то время как Цю Цзинь'эр была в стороне, изучая тотемную резьбу.

Хотя была только одна тотемная резьба, она была очень сложной, даже с невероятной душой Чжун Юэ, ему все еще было трудно представить тотемную резьбу мечей в воздухе.

Особенно, когда ему нужно было представить его Цю Цзинь'эр, он должен был очертить и продемонстрировать каждую мелочь в тотеме мечей, для этого потребовалось бы много души и тщательного контроля.

В это время изучение тотемной резьбы мечей было также испытанием интеллекта и таланта Цю Цзинь'эр.

Чжун Юэ, с одной стороны, представил тотемную резьбу, а с другой стороны, он излагал эти тонкости для нее, техника в тотемной резьбе была неясной и непостижимой, понимание Чжун Юэ можно объяснить только под чутким руководством Синь Хо, но даже несмотря на это, он все же потратил полмесяца, прежде чем смог по-настоящему понять его.

Цю Цзинь'эр было трудно его изучить, особенно когда тотемная резьба выглядела простой на поверхности, но под ней скрывались бесчисленные сложные структурированные тотемные резьбы. Не было права на ошибку.

В то время как техника, в которой она содержалась, была еще более неясной, Чжун Юэ научил ее всему, что он знал о технике, в то время как он поразил деревянный элемент Ци в ее теле. Почти через полмесяца или больше, Цю Цзинь'эр, наконец, смогла понять и попробовать практиковать Меч Ци, проникнувшись тонкостями тотемной резьбы мечей.

Концентрация Деревянного Ци в ее теле была значительно уменьшена. За эти несколько дней Чжун Юэ поразил Деревянный Ци, который повлиял на ее сердце и фактически помешал ее сердцу превратиться в дерево; однако ее ноги все еще не могли ходить.

«Это врожденное духовное тело?»

Душа Чжун Юэ стояла в его душевом океане, он смотрел на Меч Ци, который сформировался после того, как он впитал и проявил деревянный элемент Ци в теле Цю Цзинь'эр, за короткое время в течение нескольких десятков дней Деревянный Меч Ци усовершенствовался до уровня не слабее, чем его Меч Ци Дракона Сян!

Нужно было знать, что Меч Ци Дракона Сян культивировался из сущности бога зверя, которая исходила из внутреннего ядра бога зверя Дракона Сян. В то время как Деревянный Меч Ци не был слабее, чем Меч Ци Дракона Сян, разве это не означало, что Цю Цзинь'эр была точно как внутреннее ядро бога зверя?

«Брат Юэ, если ты сможешь соединиться с этой молодой девушкой, твое мастерство значительно возрастет!»

Синь Хо был серьезным и торжественным: «Эта молодая девушка похожа на ходячее внутреннее ядро, сильный тоник, который приносит большие преимущества, она может определенно позволить тебе развить потрясающе сильный Деревянный Меч Ци».

Чжун Юэ симулировал кашель и достал знак меча, он вложил его в руки Цю Цзинь'эр и сказал: «Поскольку младшая боевая сестра Цзинь'эр, ты успешно изучила Меч Ци Гэн Цзинь, все, что тебе нужно сделать сейчас, это продолжать развиваться. Примерно через полгода или более,

твои ноги будут полностью восстановлены. У меня все еще есть дела, теперь я уйду».

Цю Цзинь'эр была не в восторге, услышав, что Чжун Юэ уходит, она сказала: «Где остановился старший боевой брат Чжун? Когда мои ноги полностью оправятся, я навещу тебя!»

Чжун Юэ сказал ей, где находится его пещерное жилище, а затем он встал и ушел, подумав в своем сердце: «Даже я никогда не посещал свое пещерное жилище, но у Эфирного Дворца все еще есть место для меня, я должен быть там однажды и показать свое присутствие».

На данный момент, прямо за пределами пещерного жилища Чжун Юэ, было много молодых практикующих Ци, находящихся под солнцем и ожидающих появления Чжун Юэ.

«Полмесяца и ученик клана Чжун Шань до сих пор не здесь, разве этот маленький брат напуган?»

Один из молодых людей не мог не выкрикнуть: «Если он не выйдет, то будем ли мы ждать его здесь вечно?»

Та Ую холодно фыркнул: «Если вы не можете ждать, вы можете уйти, вас никто не остановит».

Остальные все ухмыльнулись, но они остались.

В конце концов, знак меча, удерживаемый в руках клана Чжун Шань, был для них очень важен, в нем содержалась величайшая техника ворот мечей; никто никогда не позволил бы такой хорошей возможности ускользнуть из их пальцев.

В Эфирном Дворце Чжун Юэ огляделся, было в общей сложности более ста ворот мечей, стоящих высоко во дворце, за каждым воротами находился дух, и если дух за воротами приближается к культиватору, тогда он откроет ворота и позволит культиватору войти. Однако способность культиватора зависит от того, способен ли он соединиться с духом и проявить свой собственный.

«На этот раз Эфирный Дворец подготовил для вас самого сильного духа в Великой Пустыне!»

Старейшина хранитель Эфирного Дворца сидел в позе лотоса, его брови двигались, когда он говорил глубоким голосом: «Прямо в этих воротах мечей содержится дух Ворот Мечей - дух меча! Эти ворота были закрыты в течение десяти лет, дух в нем очень силен! Ощути это и посмотри, сможешь ли ты открыть эти ворота!»

Сердце Чжун Юэ дернулось, он поклонился и спросил: «Старейшина, Шуй Цинъянь пришла? В какие ворота она вошла?»

«Молодая леди из клана Шуй Ту? Она увенчана как самый сильный ученик верхней палаты, как и ты, она была здесь на десятки дней раньше тебя, она вошла в божественные ворота».

Старейшина опустил глаза, но его длинные белые брови развевались в воздухе, он указал на ворота мечей и сказал: «За этими воротами находится дух главного директора Ворот Мечей, его дух столь же силен, как бог, но не слабее чем дух меча».

Чжун Юэ посмотрел на эти божественные ворота, его глаза вспыхнули с намерением убить. Внезапно ворота открылись, и из них вышла молодая дама, зимне-белый шарф из меха норки, обернутый вокруг ее шеи, соответствовал ее нефритовому цвету лица.

Меховой шарф из норки был не только украшением, она носила его главным образом, чтобы покрыть заметные шрамы на шее. Во время битвы между Чжун Юэ и ее самой, шея была почти отрублена Мечом Ци Дракона Сян, хотя рана была излечена, отвратительный шрам остался позади как постоянное напоминание о ее унижении!

Когда дуэт заикнулся друг на друге, старейшина почувствовал волну беспокойства в воздухе, он почувствовал настоящую цель убийства, которая висела над Эфирным Дворцом.

«Старший боевой брат Чжун». «Шуй Цинъянь» улыбнулась и поздоровалась с ним.

«Младшая боевая сестра Шуй». Чжун Юэ вернул формальность.

«Шуй Цинъянь» затем усмехнулась и ушла, Чжун Юэ переместил свой взгляд, но ему было неловко в его сердце: меня вызвали старейшины на судебное разбирательство, и все же Мать Тянь Мириад была в целостности и сохранности. Даже Ворота Мечей не совсем справедливы и честны! Если «Ворота Мечей» являются такими несправедливыми, дух меча тоже будет несправедливым, это прекрасно, даже если я не чувствую и не проявляю его!

Он сел в общем положении лотоса, но даже не было ни малейшего усилия, чтобы почувствовать духов, спустя несколько секунд он встал и сказал: «Старейшина, я не чувствую духа в этих воротах, кажется, что я не подхожу для этого ...».

Глаза старейшины наконец открылись, он пристально посмотрел на Чжун Юэ и сказал: «Как откроются ворота мечей, когда ты не чувствуешь в них духа? Я могу научить тебя, если ты не знаешь, как это ощущать. Визуализируй ворота мечей в океане души и протяни руку своей душе, тогда ты сможешь почувствовать дух, стоящий за ней. Если дух одобрит тебя, они откроют ворота и будут ждать твоего проявления. Даже если дух мечей отвергнет тебя, наверняка найдутся другие духи, которые тебя примут. Молодой человек, никогда не сдавайся так легко».

Чжун Юэ моргнул глазами и подумал в своем сердце: я оставлю ворота мечей, чтобы проявить духов Луны и Солнца, но, полагаю, их было бы трудно проявить. Почему бы мне не воспользоваться этим шансом и не почувствовать, как проявить дух?

Он спокойно сел, собрал свою душу и представил Суй Суверена. Старейшина на стороне мягко кивнул головой, он подумал про себя: этот молодой человек еще учится, хотя он действовал немного чересчур опрометчиво, он готов исправить свои ошибки. Интересно, сможет ли он открыть дух ворот мечей

Как только мысли перешли ему в голову, он услышал звуки скрипа двери, и одни из ворот мечей медленно открылись.

Он снова кивнул в знак одобрения. Неплохо, чтобы быть в состоянии добиться признания ворот мечей так быстро означает, что он обладает сильной душой. К сожалению, это не дух ворот мечей....

Внезапно скрипучие звуки беспрестанно раздавались на весь Эфирный Дворец, одни за другими, сотни ворот медленно открывались!

Ворота духа меча, божественные духовные ворота, все ворота ... открывались!

Это означало, что каждый дух за воротами одобрял этого молодого человека!

Это был первый раз, когда такая невероятная ситуация, когда-либо происходила в истории Ворот Мечей!

Даже врожденное духовное тело не могло этого сделать, позволяя всем воротам открыться для него, как он мог это сделать?

Старейшина был потрясен, спустя несколько секунд он вспомнил свою мысль, бросил свой взгляд на то, где был Чжун Юэ, но Чжун Юэ нигде не было, его сердце забилося, в какие ворота он вошел?

Прямо за пределами Эфирного Дворца Чжун Юэ спустился и вышел из Горы Ворот Мечей и прошептал: «Протягивать руку духам, похоже, это не сложно ... Синь Хо, мы должны уйти сейчас?»

Синь Хо был взволнован, он сказал: «Чем скорее, тем лучше. Какой дух мечей, какой благочестивый дух? Как они могут даже сравниться с наследием великого Синь Хо? Пойдем искать портал телепортации, который я оставил позади, я сначала отправлю тебя на Луну и отведу тебя к лунному духу!»

Перед пещерным обиталищем Чжун Юэ, Та Ую и другие все еще ждали, молодые практики Ци все заверяли друг друга и укрепляли: «Ученик клана Чжун Шань обязательно вернется!»

«Этот брат должен быть в Эфирном Дворце, пока мы ждем здесь, мы определенно можем его схватить!»

«Упорство! Все плоды нашего кропотливого труда будут собраны!»

<http://tl.rulate.ru/book/4788/276891>